

другой 2026

ГАЛИЯ БИАНТ

Галия Биант

Другой 2026

<https://litres.ru/74098829>

SelfPub; 2026

Аннотация

А что, если, погружаясь в сон, мы видим не выдуманных нами персонажей для сброса стресса, а действительно проживаем другую жизнь?

Однажды, просыпаясь утром после очередного сна, наша героиня вдруг осознала, что чего-то этим жизням не хватает. В них есть друзья, работа, воспоминания, увлечения и радости, но чего-то важного в них все же нет.

Вы помните свое детство?

А что, если оно может серьезно отличаться?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Галия Биант

Другой 2026

Глава 1

Неужели на этой огромной планете нет места полноценной семье?

Открыв глаза, я выдохнула с облегчением. Такой натуральный сон заставил меня поверить в его реальность.

Сын, проскользнув к нам в кровать, юркнул под одеяло и начал бодро рассказывать о своих снах.

— С добрым утром, мой сладкий! — сказала я сыну.

— С добрым утром, мам, давай пообнимаемся, — ответил он мне.

— И меня обнимите, — сонным голосом прошептал муж.

Отложив снова пару будильников, мы ещё 10 минут сонные валялись в обнимку. Похоже, никто в нашей семье ни во что не ставит будильники и ранние подъёмы.

— Всё, вставайте и идите умываться, я пошла готовить, а то скоро в садик опоздаем, — сказала я и нехотя сползла с кровати. Судьба пошутила надо мной, сделав меня женщиной, имеющей необходимость готовить каждый день. **НЕНАВИЖУ ГОТОВИТЬ!**

По дороге из садика домой я вдруг вспомнила свой сон. Кажется, подобное мне уже снилось. В том сне я жила в той же квартире, что и сейчас, но у меня не было детей, и был совсем другой муж. Помню, как он входил в гостиную нашей квартиры с красивым букетом красных роз. Я никогда в этой своей жизни таких не получала. Помню его обеспокоенное лицо, когда он увидел меня. Думаю, он прочитал на моём лице удивление и печаль, ведь в тот момент я вдруг осознала, что это сон и там, наяву, у меня есть сын и муж. Я забеспокоилась о них!

Я знала, как зовут мужа из сна. Я помнила нашу с ним историю, и это поражало меня. Я испытывала к нему чувства, будто это моя реальная жизнь. В этом сне мне нужно было пойти в налоговую, и ноги сами вели меня туда, куда нужно, пока я была окутана размышлениями. Выйдя из дома, я шла по улице, как в своей обычной жизни, и уже думала о том, что та жизнь с мужем и сыном мне приснилась, ведь здесь всё абсолютно то же, кроме них. Я дошла до трамвайных путей, прошла мимо стадиона и выдохнула. Всё-таки это сон! Трамвайные пути шли не так, как в моей жизни. Они огибают стадион. Пройдя немного дальше, я пришла к налоговой. В моей обычной жизни здесь точно такие же деревянные двухэтажки, но нет никаких налоговых — они просто жилые дома. Из здания ко мне выбежал какой-то сотрудник, назвав меня по имени, он попросил скорее отправиться в кабинет. Ступив лишь один шаг на крыльцо, я проснулась. И что же

это за сон? Такой реальный, такой запоминающийся.

«За окном моим сады, леса. Спрячу в душу всё, что видели глаза. В дом так просится свет» — доносилась из динамиков планшета вдохновляющая музыка. Чтобы готовить столько еды, нужно чем-то бодриться! Небольшими кубиками я нарезала лук, морковь, картофель и красный перец. На ужин у нас будет овощное рагу с тушёной курицей. Муж презирает варёное и тушёное, но с его ЖКТ выбирать не приходится, хотя он таки осмеливается фукать и выбирать шаурму и всякие булочки вместо здоровой пищи. Если поставить ему выбор между слегка поджаренной, а в конце потушенной картошкой с луком и картошкой, пожаренной практически дочерна, он выберет поесть эти угольки, лишь бы не тушёное. И мясо — мясо обязательно нужно вывалить в масле или дожарить только до степени розовой резины: медиум — мерзость, рер. Мой муж очень заботливый мужчина, всегда хочет как-то меня порадовать едой и даёт мне попробовать эту резину, которую я даже не могу прожевать. А иногда, видя розовое мясо, я и рта не открываю. Извините, любовь любовью, но жизнь мне дорога. Не хватало ещё прописаться в туалете!

Закончив с готовкой и стиркой, я как пёрышко полетела к ноутбуку учиться. Учиться, учиться и ещё раз учиться, — говорил Владимир Ильич, и, кажется, за последние пару лет

мой мозг воспринял это как смысл жизни. Всё учусь и учусь, а вернуться на работу не решаюсь. Говорят, это синдром самозванца, а я всё-таки чувствую себя самозванцем. Вечером мы всей семьёй собрались за ужином. С аппетитом поедая рагу с курицей, муж и сын делились интересными событиями почти ушедшего дня.

— Маша сказала, что она уже ходит в школу, — сказал сын.

— Ого, такая взрослая уже! А когда она ходит в школу, после садика? — спросила я, улыбаясь мужу.

— Да, она сказала, что ходит уже в 5 класс, — невозмутимо сказал сын.

— Какая молодец! Она, наверно, в садике всем помогает на занятиях. Маша самая старшая? — спросила я.

— Нет, ей тоже 4 года, как мне, — ответил сын. — А ещё у нас в группе есть Федя, ему уже 5 лет. Его папа работает на стройке, и Федя ему помогает: он возит самосвал.

— Какие у тебя взрослые ребятки в группе, все чем-то заняты, — сказал муж.

— Угу, — дожёвывая курицу, сказал сын, — я тоже работаю на стройке, управляю краном.

— Какой ты молодец! Как поешь, покажи свою стройку папе, — сказала я с умилением.

— Хорошо, я сегодня построил гараж и дом для машинок.

— Умничка, давай, мой сладкий, доедай и иди играй.

День пролетел молниеносно. Только-только стягивала се-

бя с кровати утром, как уже сижу и читаю сыну книжку на ночь. Наша любимая книжка на любое время суток — «38 попугаев»! Купила её однажды, чтобы, читая сыну, предаться воспоминаниям собственного детства, а она взяла и полюбила ему. Теперь читаем и смеёмся вместе над забавными ситуациями книжных героев.

— Добрых снов, солнце моё! — с любовью сказала я сыну.

— Спокойной ночи! Я тебя люблю, мама, — ответил мне мой дорогой.

— И я тебя люблю, малыш! Давай, отдыхай, — с переполненным любовью сердцем ответила я сыну, едва сдерживая умиление.

Укладываясь в кровать я думала о том, что же мне присниться сегодня. Опять наверно какой-нибудь странный сон.

Глава 2

Полдень. Солнце выпустили из-за облаков, настало время полуденного отдыха. Пока я складывала ракетки в чехлы, тенробот собирал мячи с корта и раскладывал их по базам.

— Мы с Сашей собираемся на пляж, пойдем с нами, — подходя ко мне, предложила Ника.

— Вы там планируете обедать? — спросила я.

— Ну да, на пляже есть ресторан «Маки», хотим попробовать там овощное рагу и ребрышки в кисло-сладком соусе, — сглатывая слюну, ответила Ника.

— Погнали, я сегодня с утра думаю о ребрышках с Моко на обед.

Мы быстро закинули наши ракетки в тенробота и отправились в раздевалку.

Выйдя с работы, мы шли по дороге, по краям которой стояло множество уютных частных домов с украшенными растительностью дворами по вкусу каждого владельца. Проходя мимо, каждый раз я испытывала исключительно удовольствие и гордость за людей, способных создать такую красоту. Это ж надо так взять, создать это в своей голове, все рассчитать и перенести в жизнь. Мое восхищение!

Работа находилась в холмистой части города. Спускаясь по этой живописной дороге к реке, спустя десять минут нам уже открывались виды блестящих вод, шикарно обустроен-

ной набережной, а на горизонте виднелась другая часть берега с крупным зеленым городом, отстроенным чистыми жилыми высотками сборки энергии. Река сегодня была тихой, в безветренную погоду наблюдать за ее легким течением — особое удовольствие. Наконец мы спустились на дорогу вдоль берега реки, и, едва подойдя к пляжу, Саша уже жаждала поделаться трюки на водной ленте перед обедом. Кто же такая, чтобы ее останавливать!

— Май, давай перед обедом развлечемся, а? — схватив меня за руку с умоляющим видом, сказала Ника. От восторженного ожидания предстоящей поездки она пританцовывала на месте в ожидании ответа, всем своим видом выпрашивая согласие.

— Ну раз ты так просишь, — сказала я игривой интонацией, — то давай! Я пойду на вейке тогда погоняю.

— Давай бронируем столик в «Маках» на два часа и встретимся на месте. Сейчас я Саше напишу и соберемся.

— Договорились! — ответила я.

Река была усыпана отдыхающими. В моем вейк-блоке не было видно летающей Ники, но зато со мной была скорость, объятия ветра и брызги воды. Стоя на доске, я ощущала себя быстрым ветром, бегущим по воде. Вращаясь в бексайде, чувствуя силу своего тела, я испытывала по отношению к себе то же чувство гордости, что ощущала к тем, кто способен облагораживать дворы своих домов восхитительными

живыми растениями. Я восхищалась возможностями своего тела! Своими способностями выполнять все эти трюки. Выйдя из бексайда, я убрала рукоятку троса между коленей, сделав ноу-хандер, освобождая руки, чтобы ощутить силу ветра ладонями. За пять лет занятий вейкбордингом и вейксерфингом я чувствовала себя на доске так уверенно, что для меня это был отдых и расслабление, даже больше, чем сон. Встав в нейтральную стойку, мне стало интересно понаблюдать за отдыхающими на пляже. Столько спорта, столько жизни. Вейкбордеры, вейксерферы, флайбордеры, джетсерферы, виндсерферы, кайтсерферы, кто-то расслабляется на сапах, время от времени подгребая, чтобы помочь течению себя нести. Гидроциклисты оттачивают свои трюки на воде. Столько яростного удовольствия в их лицах, столько огня в их поворотах и разгонах — видно, что для кого-то это огромная часть расслабления в жизни. Вот и блок водного поло, его я никогда не пробовала, но вижу, что это занимает большое количество людей. Все одеты в разноцветные яркие купальники и с страстным желанием выиграть плескаются с мячом в воде.

Парусные яхты величественно украшают всю эту водную феерию. Исключительно белые паруса яхт, как молчаливые чайки, кружатся на водах нашей реки. Пляжный волейбол смотреть — особое удовольствие, валяться мокрой на песке — это, конечно, не мое любимое дело, но посмотреть на парней и девушек спортивного телосложения, борющихся за

победу, прыгающих на песок ради спасения мяча, — это интересное времяпрепровождение.

Пляжный и настольный теннис — это мое занятие, моя любовь и то, что радует мой мозг и мою кровь. Беря в руки ракетку, я закипаю от желания положить каждый мяч. Есть только я и мяч, который я отбиваю. Чувствую этот тонкий тоннель связи между мной и мячом: куда бы он ни собирался лететь, я чувствую то пространство, по которому он полетит, я вижу его кривизну, я понимаю, куда я буду его отбивать, чтоб он снова летел ко мне по нужному мне тоннелю потоков ветра.

Ровно в два часа наш стол пышал жаром от идеально блестящих и равномерно пропеченных ребрышек в кисло-сладком соусе. Лепропечь только и успевала открываться, закладывая в себя ребрышки в разных соусах и каждые три минуты выдавать на столы это шипящее от жара великолепие.

— Как покаталась? — спросила меня Ника.

— Превосходно. Это было нужно моим мышцам сегодня, расслабилась на максимум, — ответила я.

— Вас пока дожидалась, чуть с голоду не померла. Час волейбола кажется сегодня был лишним, — с досадой сказала Саша.

— А чего ты так устала? Плохо позавтракала? — с дружеским беспокойством спросила Сашу Ника.

— Да, знаешь, я сегодня за завтраком так глубоко и на-

долго задумалась, что едва успела съесть пару ложек, уже начала опаздывать и помчалась на работу.

— Доела бы спокойно и вызвала бы шатл. Это все же лучше, чем пропускать прием пищи и спешить, — уверенная в простоте этой ситуации, высказалась Ника.

— Не хочу я гонять шатлы из-за лишних тридцати минут размышлений. Мне еще вечером нужно свободное время дома. Проехав с утра на шатле, мне пришлось бы вечером это все нагулять вместо других дел. Кому охота отказываться от любимого досуга ради обязательных прогулок? — откусывая сочный кусок ребрышка, раздражительным тоном проговорила Саша.

«Снизьте количество жирного в этот прием пищи. Баланс желудка требует зеленых листьев, моркови и нежирного белка» — прозвучало мысленное уведомление в голове Саши.

— Вот гадство! — выразила свое раздражение Саша.

— Что случилось? — спросила ее я.

— Из-за плохого завтрака мне не стоит наедаться ребрышками в этот прием пищи ради баланса в желудке.

— Ну слушай, твое тело вполне имеет право просить об этом, ему не хватило микроэлементов для правильной работы ЖКТ и переработки пищи в энергию, — с заботой заметила Ника.

— Это просто рекомендация снизить жирное. Я уже взяла салат, все разбавится, я просто съем немного меньше ребрышек. Зря, что ли, пришла сюда! — взбодрившись, сказала

Саша.

— Быстро ты откипаешь! — искренне посмеиваясь, заметила я.

Мысленно я отправила запрос шефу «Маков»: «Отправьте фидом мне домой легкий ужин с тушеными овощами и нежирную рыбу, пожалуйста. Спасибо».

«Заявка принята, в 18:00 будет доставлено» — ответил мне по мыслесвязи шеф.

— Вы заметили, что сегодня повысили влажность? Мои волосы как радары — мгновенно ощутили прилив влаги и снова стали кудрявиться, — разминая концы своих волос, сказала Ника.

— Да ты же наш личный метеоролог! Ха-ха, что бы мы без тебя делали. Надо книжки с террасы занести в библиотеку дома, а то испортятся из-за влаги.

Мысленно я связалась с домом и отправила Фриби на уборку книг в подходящие условия.

— А как зовут твоего домопомощника? У тебя автоматическое техобслуживание помощника? — спросила меня Саша.

— Я не могу сказать тебе его имя. Я купила квартиру с автоматическим техобслуживанием, — слегка раздраженно ответила я.

— Блин, классно, а я купила дом с ручным обслуживанием, — с досадой сказала Саша.

— Ты можешь обновить домопомощника. Его перепро-

граммируют, добавляют ему дополнительные детали, будет с последними обновлениями и станет с авто-ТО, — подсказала я.

— Да можно, но мне не хочется делать отвязку и привязку снова. Надо было сразу с автообслуживанием взять, — снова досадливо сказала Саша.

— Делов-то на десять минут. Обновляется минуты три, дополнительные детали устанавливаются минут пять, и отвязка с привязкой занимает меньше минуты. Не переживай о времени, тебе на все хватит, — ответила я Саше.

— Ладно, давайте забудем, — отодвигая полупустую тарелку с ребрышками сказала Саша.

Я наслаждалась каждым укусом этого сочного ребра, до того было вкусно! Пережевывая раз за разом, глаза сами закрывались от удовольствия, по губам стекал мясной сок, капая на гидросалфетку на моем платье. Я очищала кость от мяса так, будто его там и не бывало. Мясо отходило от кости так легко, будто оно на ней действительно не держалось. Блаженство! Кусочки просто таяли у меня во рту, заставляя меня трепетать от гастрономического удовольствия. Завершив поедание ребрышек, мне подали Моко. Сделав глоток, от нежности вкуса, я будто упала на мягкое облачко. Это что, рай?

Я проснулась, сглатывая слюну и еще ощущая на языке привкус Моко из сна. А говорят, что во сне люди не чувствуют боли и вкусов. Я чувствую их всегда!

— Мам, я самый первый проснулся! — с восторгом сказал разбудивший меня сын, заползая к нам под одеяло.

— Ты у нас ранняя пташка, молодец! С добрым утром! — нацеловывая сына в макушку, сказала я.

— А папа еще спит, — сказал сын и тут же стал тыкать мужа в плечо. — Пап, вставай, на работу опоздаешь!

Не открывая глаз, муж укутал сына своей рукой, прижав к себе в объятиях. Сын, полежав так минуту, стал извиваться как маленький червячок, вырываясь из объятий, и поспешил в свои детские приключения с игрушками.

— Солнце мое, просыпайся, завтрак сегодня на тебе, — с любовью сказала я мужу и укуталась поглубже в одеяло.

Отведя сына в садик, я снова стала вспоминать все свои последние сны. Было бы круто, если бы у нас были такие технологии — очень даже удобно мысленно делать домашние дела руками роботов. А такого мяса, идеально пропеченного без кучи жирного масла, я никогда даже на картинках не видела. Такую робопечь было бы круто создать. Надо было учиться на инженера или кто там таким еще может заняться.

Накормив всю семью ужином, я отправилась на вечернюю прогулку — надо размяться после кучи домашних дел и сидения за учебой.

Пройдя вглубь парка, я оказалась в окружении статных, величественных деревьев. В этом парке рядами стояли семьи: березы дружили с дубами и соснами, встречаясь в вы-

шине и соприкасаясь листьями. Так дружелюбно и тихо. Тепло и приятно думать о том, что они растут в этом парке вместе уже многие годы. Рядом с пешеходными дорожками высаживают новые деревья, с годами парк станет еще гуще и прекраснее. Люблю зелень, деревья успокаивают мои мысли. Так вот пройдешься вечерком по парку, когда почти никого нет, — и сразу так легко на душе, светло и чисто. Новые деревья — это хорошо.

Вдоволь нагулявшись и насмотревшись на наши зеленые края с смотровой площадки, я вновь отправилась к семье — настало время сна. Домой меня провожал закат. В нашем городе он самый красивый. По небу растекались бордовые краски, переходящие в оранжевый цвет, окрашивая облака перед уходящим солнцем в нежно-желтый и розовый. Не зря мы столица закатов — они восхищают всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.